

Лауреаты Ленинских премий

ПОЕТ ЛЮДМИЛА ЗЫКИНА

Поет Людмила Зыкина — и мир слышит ее задушевный голос, ее глубокую грусть, ее просветленную радость! Есть что-то величавое, спокойное, уверенное, былинное в самом облике певицы, в ее улыбке, в поклоне, в манере держаться.

Какой уже раз слушаю, как поет Людмила Георгиевна: «Матушка, матушка, что во поле пыльно», и замираю в удивлении и подмечаю, что Зыкина не любит себя, не похваливает себя, не показывает голоса, вся она отдается песне и, как истинный художник, творит образ, перевоплощается в героиню песни. Вот взяла сильную ноту, вот с пения перешла на выкрик: «Матушка!» Зрительный зал вздрогнул, будто каждый поставил себя на место девушки, которую мать благословляет на самостоятельную жизнь в чужой семье. Веет стариной, историей, навсегда ушедшим из нашей жизни бытом, но мы — люди, и мы страдаем далекой, безвестной крестьянской дочери, проникаемся человеческим сочувствием к ней. Драма, которую поведала нам Зыкина, потрясает, возвышает душу. А Зыкина уже поет новое.

Как легкие, невесомые листья, падают в душу звуки, на этот раз элегически-спокойные, раздумчивые.

«Сронила колечко» — неслышно почти начинает певица. Само слово «сронила», как драгоценный камень, сверкнуло красотой своей и осветило музыку, печальную, но не безвольную. Песня о любви. Вечно молода и бесконечна, как сама жизнь, эта тема. На ней можно провернуть талант любого художника, будь он живописцем или поэтом, певцом или романистом.

Зыкина поет о любви сдержанно, целомудренно, нигде не нажимает на чувства, не кричит о них, она доносит содержание песни в чистоте ее высокого духа, выражая русский характер таким, каким он запечатлен в народном творчестве.

Думаю о Зыкиной. В чем сила ее певческого дара? Зыкина — лирик. А лирика исповедальна. Нигде так ярко не проявилась исповедальность женской природы, как в лирической народной песне русской. Где человек исповедуется, там и грустит. Наши выдающиеся творцы Пушкин, Мусоргский,

Шаляпин говорили о том, что исповедальная грусть русских песен — не жалобы расслабленной воли, а утверждение великого характера, духовной молодости народа.

Миллионы людей любят Зыкину за величавую лиричность, за певучесть и грусть, за тот душевный росток, который выходит из сердца и питается человеческой искренностью.

Какой голос у Зыкиной?

Голос Зыкиной убедителен и в низких нотах, он красив и состоятелен, когда мелодия, подобно жаворонку, взлетает в высоту. Верхние ноты в голосе Зыкиной имеют необычайно легкий полет, они как бы истаявают на лету.

Голос Зыкиной создан самой природой для русской песни. Зыкина — это прежде всего русская песня.

И ее исток, песенный ее колодец — у околицы, где не переводятся родниковая вода и свежесть, куда постоянно идут люди, чтобы черпать и пить.

Вот почему, слушая Зыкину, каждый рисует себе свою Россию, свою Родину. Кому видится

свежерубленая вологодская изба, наполненная щебетом молодых голосов, смехом веселых мастериц, под руками которых возникают кружева со сказочными чудо-птицами и чудо-цветами.

Кому видится степь оренбургская, а по ней когда-то Пушкин ехал, слагал в дорожной кибитке свои бессмертные строки и отважно думал о Пугачеве, о крестьянском восстании.

Для кого от широкого зыкинского распева и бодрящей целительной грусти разольется Волга где-нибудь под Саратовом, забьют шалашинским басом пароходы и заиграют мускулы под спокойной рубашкой волгара, умеющего трудиться.

Я слышал Зыкину в концертных залах, в радиостудии, слышал и в близком кругу, среди домашних. Не проявлялась ли там какая-либо другая Зыкина? Нет! Она и дома, и на сцене, и где-нибудь на рыбалке под Москвою была все та же.

Лирическое ее дарование загорается сразу, как сухой вереск. Ей не надо разбегаться, ей не надо большого поля для взлета.

Людмила Зыкина в самом зените своей славы и своих возможностей. Много, много ей еще петь и творить на избранном поприще, имя которому — Искусство!

В. БОКОВ.